

УДК 81'271.1:004.738.5

**МЕТАКОНЦЕПТЫ «СТИХОТВОРЕННИЕ В ПРОЗЕ» И «ИНТЕРНЕТ-МИНИАТЮРА»
КАК ОСНОВАНИЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ ЖАНРОВ**

A. A. Долганина

**THE METACONCEPTS OF “POEM IN PROSE” AND “INTERNET-MINIATURE”
AS THE BASIS OF GENRES COMPARISON**

A. A. Dolganina

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-34-01014).

В статье в русле когнитивного направления теории речевых жанров моделируются метаконцепты «стихотворение в прозе» и «интернет-миниатюра». Предполагается, что между двумя указанными малыми прозаическими эмоционально-лирическими жанрами существует определенная близость. Для подтверждения данного предположения проводится анализ метажанровых представлений носителей языка. Цель работы – моделирование и сопоставление метаконцепта жанров «стихотворение в прозе» и «интернет-миниатюра». Материалом для изучения послужили высказывания, полученные в ходе психолингвистического эксперимента и направленного опроса авторов. Рассматриваются 376 ассоциативных реакций 75 информантов на стимул «стихотворение в прозе» и результаты опроса 102 информантов, в ответах которых выделено 1968 единиц метаязыковых высказываний об интернет-миниатюрах. Метаязыковой подход позволяет выделить признаки, в большей и в меньшей степени закрепленные в сознании носителей языка. Построение моделей дает основание для сопоставления двух жанров, принадлежащих к разным коммуникативным сферам и обладающих различной социо-культурной значимостью, и доказывает тезис об определенной близости их когнитивной структуры.

The theory of speech genres developed in the cognitive aspect. The models of the genre are studied in metalinguistic awareness. The paper focuses on the models of the concepts of “poem in prose” and “Internet-miniature”. In order to test the hypothesis that there is a similarity between the two small prosaic emotional and lyrical genres, a comparative analysis of representations in metalinguistic awareness was carried out. The material for the study was the statements obtained in the course of psycholinguistic experiments and directed surveys of the authors. The author considers 376 associative reactions to the stimulus “poem in prose” and 1968 linguistic units comprising metalinguistic statements about Internet-miniatures. Metalinguistic approach helps identify the signs fixed in to metalinguistic awareness in a bigger or smaller degree. The models provide a basis for comparison of the two genres, despite different communicative spheres and socio-cultural importance. The comparative analysis proves the thesis of a close proximity of their cognitive structures.

Ключевые слова: модель речевого жанра, метаязыковое сознание, метаконцепт, интернет-миниатюра, стихотворение в прозе.

Keywords: model of speech genre, metalinguistic awareness, metaconcept, Internet-miniature, a poem in prose.

Вводные положения и замечания

В последнее время теория речевых жанров становится все более востребованной отраслью лингвистического изучения, в которой прочную нишу занимает когнитивный аспект изучения жанра. Жанр, наряду с такими способами категоризации, как концепт и фрейм, является «формой познания и концептуализации действительности» [10, с. 75]. Когнитивная теория развивает подход к жанру как к определенному модусу восприятия или способа построения значимых миров. Стивен Бэкс подчеркивает, что «жанры – ментальные образования, родственные схемам» [9, с. 37], образованным как кластеры ментальных концептов [9, с. 40]. У него читаем: «Жанр, или, скорее, наше представление о жанре базируется на понимании, подобно таким ментальным структурам, как схема или сценарий. Такой взгляд на жанр видит в нем не группировку текста наподобие библиотеки, но ментальный конструкт, которым мы пользуемся, когда создаем и интерпретируем тексты» [9, с. 45].

Языковое сознание концептуализирует разнообразные языковые (речевые) явления, в том числе и речевой жанр. Как отмечает Г. Г. Слышик, результатом концептуализации любого языкового явления становится его метаконцепт – вид концепта, осмысливающего языковые явления [7, с. 34 – 50]. Он определяет мета-

концепт как «результат вторичной концептуализации, объектом которой становятся продукты предшествующего концептуального опыта человечества, оформленные как семиотические образования (такие как язык, текст, жанр, стиль, перевод, дискурс, грамматика и др.). В метаконцептах реализуется рефлексия носителя языка по поводу знаковой деятельности, объектом или субъектом которой он является» [6, с. 98]. Структуру метаконцепта как сложного образования вслед за Г. Г. Слышиком описывает С. И. Меньшикова: 1) понятийный элемент – правила; 2) эмоциональный, или образный элемент, – ассоциации; 3) ценностный элемент – отношение, которое показывает степень важности семиотического образования для носителя языка [3, с. 62], в нашем случае семиотическим образованием выступает жанр.

Предмет исследования – два малых прозаических жанра – стихотворение в прозе и интернет-миниатюра. В классической литературе образцом малых жанровых форм является жанр «стихотворение в прозе». Как доказывает Ю. Б. Орлицкий, для русского культурно-языкового сознания является структурно-жанровая модель «стихотворения в прозе» является особо значимой [4, с. 56]. «Стихотворение в прозе – лирическое произведение в прозаической форме; обладает такими признаками лирического стихотворения, как неболь-

шой объём, повышенная эмоциональность, обычно бессюжетная композиция, общая установка на выражение субъективного впечатления или переживания, но не такими средствами, как метр, ритм, рифма» [2, с. 425]. Однако, как отмечают исследователи, «широкого распространения жанр не получил» [2, с. 425].

Массовая коммуникация в Интернете порождает на основе традиционных жанров новые жанровые формы. Интернет-миниатюра – один из новых и популярных жанров художественной сферы виртуальной, форма речевого творчества в русскоязычном Интернете, отличающаяся установкой на субъективное и эмоциональное самовыражение непрофессионального автора и соответствующим лирическим моделированием им фрагмента индивидуальной картины мира [5, с. 3]. Интернет-миниатюру можно рассматривать как жанр, относящийся к жанрам малой прозы сетевой любительской литературы. Благодаря малому объему данный жанр получил коммуникативное преимущество в виртуальном пространстве.

На первый взгляд, сопоставление классического жанра литературы и одного из жанров сетевого творчества молодежи может показаться «сопряжением далековых идей» [8, с. 236], поскольку эти жанры функционируют в разных сферах коммуникации (элитарная литературная коммуникация и массовая интернет-коммуникация) и разных социальных, исторических, культурных условиях. Однако стихотворение в прозе и интернет-миниатюра в исследовании, вслед за М. М. Бахтиным, рассматриваются как речевые жанры («к речевым жанрам мы должны отнести и короткие реплики бытового диалога <...> и бытовой рассказ, и письмо <...> и все литературные жанры (от поговорки до многотомного романа)» [1, с. 250]). Под речевым жанром понимается особая модель высказывания, формирующаяся комплексом жанрообразующих признаков (коммуникативная цель, образ автора и адресата, фактор прошлого и будущего, диктумное содержание, формальная организация). Поэтому сравнение данных жанров правомерно только при условии наличия общего основания, которое, предположительно, обнаруживается в когнитивной природе жанра. Таким образом, объект исследования – метаконцепты указанных жанров, а цель – моделирование и сопоставление метаконцепта жанров «стихотворение в прозе» и «интернет-миниатюра» по данным метаязыкового сознания.

Методика исследования. Поскольку модель высказывания имеется в сознании говорящего, она может быть эксплицирована через активизацию метажанрового сознания в ходе эксперимента или опроса. Для определения наличия или отсутствия соотношения между стихотворением в прозе и интернет-миниатюрой решается задача, связанная с раскрытием когнитивной стороны жанра посредством сопоставления представлений носителей языка о жанрах «стихотворений в прозе» и «интернет-миниатюра».

Рассмотрим ассоциативные реакции на стимул «стихотворение в прозе», положенные в основу составления его метаконцепта. В ассоциативном эксперименте принимали участие 75 информантов в возрасте от 16 до 28 лет, преимущественно имеющие филологическое образование, а также группа школьников, послужившая контрольной группой. Следует сразу отметить, что

различия между ответами групп информантов не выявлены. Им предлагалось написать первые свободных 5 ассоциаций на стимул «стихотворение в прозе».

Результаты. Метаконцепт «стихотворение в прозе». Получены следующие устойчиво повторяющиеся ассоциации: *Тургенев – 19, безрифменность (без рифмы) – 18, текст – 10, белый стих – 8, литература – 8, школа – 7, Пушкин – 6, рассказ – 6, любовь – 6, лирика – 6, книга – 6, «Русский язык» – 5.*

Таким образом, «стихотворение в прозе» в сознании информантов соотносится, прежде всего, с автором жанра. Эксперимент показывает, что информанты осознают авторскую природу этого жанра. Наблюдается соотнесенность с близкими жанрами – *белый стих* и *рассказ* – причем, как в сторону прозы, так и в сторону поэзии. Такие ассоциации, как *школа* и *чтение книги*, указывают на место, в котором происходило восприятие жанра, то есть в сознании информантов вспоминается коммуникативная ситуация.

В рамках данной статьи остановимся на трех жанровых параметрах, общих в структуре обоих жанров: А) понятийный элемент (рефлексия над признаками жанра); Б) сообщение как элемент коммуникации; В) коммуникативная среда.

А) Понятие о жанре «стихотворение в прозе» строится, прежде всего, на его дифференциальных признаках. Эксперимент выявляет наиболее репрезентативные из них. Любопытно, что среди ассоциаций называны основные **признаки понятия «стихотворения в прозе»**, традиционно выделяемые исследователями. Однако ассоциативный эксперимент позволяет добавить в статичное перечисление признаков жанра количественный аспект значимости того или иного признака для восприятия читателями. Расположим выделенные признаки в порядке убывания: 1) лирическая проза (*лиричность, тонкая лирика, поэзия, индивидуально-авторское восприятие действительности (когда автора захлестывают большие чувства)* – 47; 2) безрифменность (*нескованность рифмой, отсутствие рифмы*) – 22; 3) отсутствие строф (*абзац*) – 3; 4) музыкальность (*музыка*) – 5; 5) своеобразный ритм (*ритмичность, ритм*) – 5; 6) длинные строчки (*длинное*) – 4; 7) коротко (*маленько, на полстраницы небольшое*) – 4.

Графически количественные соотношения признаков «Стихотворения в прозе» можно представить в следующей схеме.

Таким образом, модель метаконцепта «стихотворение в прозе» имеет полевую структуру. В ядерной зоне располагаются самые репрезентативные признаки жанра «стихотворение в прозе»: представления читателей об этом жанре связываются с содержательным аспектом текста. Показательно, что именно *эмоциональность и лиризм* – выражение чувств и переживаний в тексте – коммуникативная задача автора этого жанра.

В околоядерной зоне располагаются признаки, на которые также обращают внимание большинство информантов: *безрифменность, отсутствие метра, строф, стихов*. Эти признаки оказываются негативными, противопоставляющими «стихотворение в прозе» лирическому стихотворению.

И наконец, периферийное поле образуют ассоциации с такими признаками, которые менее значимы в качестве дифференциальных признаков жанра для

обычного читателя, в меньшей степени репрезентативны при читательском восприятии как признаки стихотворения в прозе (*музыкальность, своеобразный ритм,*

миниатюрный объем). Заметим, что эти признаки носят формальный характер.

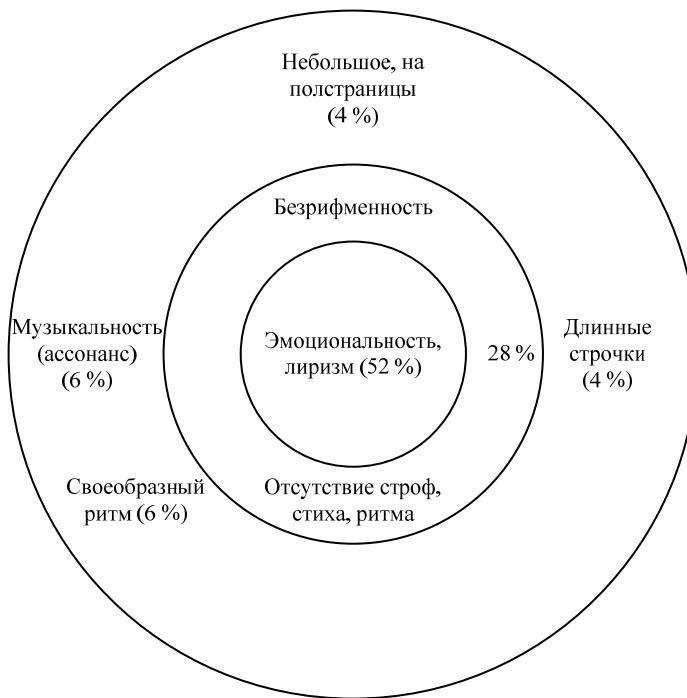


Схема. Графически количественные соотношения признаков «Стихотворения в прозе»

Таким образом, проведенный ассоциативный эксперимент позволяет нарисовать объемную картину известных характерных признаков жанра и говорить о том, какие из них наиболее закреплены обобщенным метаязыковым сознанием.

Тем не менее признаковые ассоциации составляют лишь 24 % от всех ассоциаций, то есть эксперимент дает возможность разнообразить существующую схему жанра, представляющую родовое понятие и набор дифференциальных признаков, другими аспектами, раскрывающими это понятие с позиций языкового сознания.

Другой немаловажной составляющей частью понятия является **соотнесение с парадигмой литературных жанров:** бунинские рассказы, верлибр, белый 3, чистый, белый стих 8, гекзаметр, воспоминание, жанр 2, молитва православная, не баллада, песня, поэма 3, притча, рассказ 5, сложный жанр, экспериментальный жанр.

В ходе анализа соотношения групп ассоциаций было замечено, что они во многом отражают модели коммуникации, и в частности коммуникативной модели речевого жанра, выделяемой Т. В. Шмелевой. Ассоциации включает в себя ряд параметров, в качестве которых выступают: адресант, адресат, сообщение (текст), код (язык), событийной содержание, контакт (канал связи), обычный контекст взаимодействия, эффект.

Б) Признаки сообщения характеризуются через апелляцию к родовому понятию: стихотворение в прозе – *текст 10* (это одна из наиболее частых ассоциаций), *произведение*, также называются элементы текста: *абзац, вставка, отрывок, выступление, зарисовка, интересный текст, набор предложений, предложение*

2, отсутствие строф, произведение, романтический конец, слово 2, столбец, строфа, четверостишие, строи, сюжет. Даётся характеристика текста стихотворений в прозе: *ничем не отличается от описательного текста, описательный текст, повествование, повествовательность, рассуждение, поэзия, проза.* К этой группе также можно отнести названия известных произведений и цитирование прецедентных текстов: *Русский язык, Собака, только гордый буревестник, о великий и могучий русский язык.*

В качестве кода называется не только ожидаемый характер речи (*ломаный язык, нескладно, лирика в прозе, грубость формы, резкость, детский лепет*) но и свойственный для литературы культурный код: *XIX в., серебряный век 2, античность, гекзаметр, пятистопный дактиль, длинные строчки – длинный. Декаданс, романтизм 2, романтика, романтический конец, грусть – грустные мысли, абсурд, импрессионизм.*

Событийное содержание стихотворения в прозе заключается в апелляции к лирической природе жанра и номинации **эмоциональных состояний** (эмоциональный настрой текста): *страдания, страх, импрессионизм, грустная мысль, без эмоций, скучно, безответная любовь, любовь 6, безысходность, боль, грустно листья опадали, шуршали тихие дожди, и мысли грустные витали, пасмурная погода, грусть, печаль, декаданс, душевный покой, спокойствие, роза <как хороши, как свежи были розы>, и жизнь хороша, и жить хорошо, легкая радость, легкость, надежда, смех, счастье, умиротворенность, удача, тоска, чувства, чувство радости.*

Особое внимание обращает на себя фрейм **«лирика»:** частотны однокоренные слова, словосочетания с эпитетами (уточняющими, часто оценочными

ФИЛОЛОГИЯ

определенениями): лиричность, тонкая лирика, лирическая проза, а также то, что вызывает лирическое отношение: красочно изображаемые картины природы, «грустно листья опадали, шуршали тихие дожди, и мысли грустные витали». Ряд ассоциаций, описывающих семантическое наполнение, обозначение тем, концептов и отдельных образов, также свойствен лирическому дискурсу: любовь б., про любовь, безответная любовь, смерть, надежда, бой, вера, воспоминание, голод, жизнь, море, дорога, пасмурная погода, природа, пруд, птица.

В) Признаки коммуниктивной среды включают в себя канал связи или субстрат жанра, обеспечивающий контакт между коммуникантами, широко представленный в ассоциативной модели жанра: буквы – 2, бумага, лист, исписанный лист, книга б., книга, ее структура с буквами, на полстраницы, чтение – 2, школа – 7, актер, одноклассники, учебник, учитель, родители, выступление, чтение – 2, чтец, литературный вечер, анализ стихотворения, литературоведение, не лирика, поэзия – 3, произведение, пятистопный дактиль, ст. переведенное с вост. яз., юмор. Называется время, место, субъекты общения, шире – **ситуация функционирования**: публичное чтение, школа – 7, актер, одноклассники, учебник, учитель, родители, выступление, чтение – 2, литературный вечер.

Ряд ассоциаций можно соотнести с pragматической стороны воспроизведения и восприятия речи, в частности с параметром коммуникативного эффекта и коммуникативной цели. Количество ассоциаций такого рода составляет около 10 %. Коммуникативный эффект отражается в оценках: тонкая лирика, резкость, интерес, интересно, интересный текст, неожиданно, необычно – 4, абсурд, бред – 2, несурзность, восхищение, так себе, забавно – 2, скучное, удовольствие, красота – 4, просто красиво, в меру эстетично.

Для творческой языковой личности стимул «стихотворение в прозе» может являться мотивацией к созданию текста или воспоминания о собственном тексте, который был бы подобен «стихотворению в прозе». Примером могут служить следующие ответы: мой рассказ – цель – творчество – грустно листья опадали, шуршали тихие дожди, и мысли грустные витали. В этом же ключе можно интерпретировать реакции «нескованность рифмой» и «легкость»; «цель» – цель создать текст или прочитать его.

Таким образом, в ассоциациях складывается модель мотивационных отношений читателя и текста стихотворения в прозе: оценочность, интенция прочитать (воспринимать) или написать (создание текста), цель вступления в коммуникацию с текстом отражается в полученных ассоциациях.

Таким образом, когнитивное исследование языкового сознания при изучении стихотворения в прозе как жанра литературы показывают его коммуникативную природу речевого жанра. На уровне языкового сознания эксплицируются понятие о стихотворении в прозе, которое включает в себя признаки жанра, парадигмы сходных жанровых форм, представление об авторе, канале связи, ситуации и т. д.

Специфика объекта второго из сопоставляемых жанров – интернет-миниатюры – потребовала иной методики проведения эксперимента, направленного на экспликацию метаконцепта жанра – анкетирования-опроса. Для выявления наиболее полного мета-

жанрового представления о интернет-миниатюре был проведен опрос **авторов** интернет-миниатюр. В опросе приняли участие авторы текстов, отобранных в Интернете для исследования. Письма-анкеты были отправлены по электронной почте, в ответ было получено 102 анкеты с ответами. Поскольку большинство ответов авторов являются многокомпонентными, для анализа и подсчета количественных показателей учитываются отдельные признаки, которые вычленяются из смысловых единиц высказывания. Всего выделено 1968 минимальных единиц метавысказываний, соответствующих определенным признакам или характеристикам жанра интернет-миниатюры.

Анкета включала в себя 3 блока вопросов:

1. О миниатюрах и Интернете:

1.1. По какому принципу ваши тексты были отнесены к разделу миниатюр на сайте, на котором они опубликованы? Если вы сами определяете, что жанр вашего текста – миниатюра, то по каким признакам?

1.2. Почему вы опубликовали свои миниатюры именно в Интернете?

1.3. Если бы вы собирались опубликовать миниатюры в традиционных бумажных изданиях (журналы, сборники, книги), то изменяли бы свой текст? Если да, то каким образом?

2. О языке миниатюр:

2.1. Какие речевые (языковые) особенности имеются у миниатюры?

2.2. Каков язык миниатюр по сравнению с рассказом, эссе, личными дневниками записями?

3. Об авторе интернет-миниатюр:

3.1. Является ли литературное творчество вашей профессией? Призванием? Хобби?

3.2. Почему вы пишете миниатюры? С какой целью?

3.3. Каким вы видите читателя (адресата) своих миниатюр?

Вследствие направленного характера опроса, ориентированного на «анкету жанра» Т. В. Шмелевой и коммуникативно-семиотическую модель Н. Б. Лебедевой, в сознании авторов интернет-миниатюр были акутализированы следующие параметры жанра: автор, адресат, цель, языковое воплощение (текст), материальный субстрат знака, коммуникативная среда. Кроме того, характеризуя интернет-миниатюру, информанты эксплицируют образный и информационный компонент концепта жанра (понятие «миниатюра» и его гиперонимы).

Выделяется ряд признаков, закрепленных метаязыковым (жанровым) сознанием за лирической миниатюрой в Интернете:

А) Признаки понятия «миниатюра»: объём (короткие прозаические произведения; страницка или меньше; пол-листка в Ворде, по объему – меньше 4 тысяч знаков) – 99 % (здесь и далее процентные соотношения приводятся в расчете от общего количества ответов, рассматриваемых в рамках 1 признака) содержательная наполненность/ёмкость (общирны по содержанию; нечто емкое) – 26 %, завершенность – 16 % (законченные произведения; краткое, но законченное), эмоциональность (должна быть «ощущение-настроение-эмоция»; выражают эмоцию; преобладание действий или чувств над описательной частью) – 13 %.

Б) Признаки сообщения, языкового воплощения: художественный стиль (стилистика, близкая к

той, что используется в поэтических произведениях, красивый, поэтичный, лирический, метафоричный) – 75 %, точность языка (язык миниатюр предельно точен; точность построения фразы) – 30 %, лаконичность (без "воды"; в миниатюре нет пространства для растекания "мыслию по древу") – 25 %, поэтическая выразительность (Большее количество средств художественной выразительности на единицу текста) – 20 %, индивидуально-авторские приемы (наличие речевых особенностей миниатюр зависят исключительно от желания автора; «я стараюсь насытить миниатюры яркими образами, используя для этого такие приёмы, как градация, ряды однородных членов, метафоры») – 11 %. В понимании авторов интернет-миниатюры по сравнению с традиционными миниатюрами являются более свободными в стилистическом и ортологическом отношении (просто в интернете я размещаю практически всё, что у меня есть – и стихи, и прозу, и хорошее, и не очень). Метажанровое сознание информантов-авторов в слабой степени осознает интернет-миниатюру как нечто особенное, отличающееся по своему речевому наполнению от художественного письменного текста вне пространства электронной коммуникации.

В) Признаки коммуникативной среды жанра: электронный субстрат жанра устойчиво противопоставляется бумажному изданию в следующих оппозициях: бесплатная – платная, наличие – отсутствие обратной связи, автор-любитель – профессионал, малые жанры – крупные жанры (*миниатюра (а в журналистике блог) – формат интернета, поэтому публикация в сети вполне логична*). Таким образом, в метаконцепте жанра имеется обоснование преимуществ электронной формы бытования интернет-миниатюры.

В обеих моделях жанров представления авторов показывают одинаковую общую структуру, в целом

соответствующую структуре коммуникации. Модели отражают понятийную сферу, в которой наиболее важные признаки совпадают у обоих жанров (близкие характеристики автора, малый объем, лиризм, эмоциональность, музыкальность, завершенность, содержание образов и тем). При этом преимуществом метаязыкового подхода является наличие полевой структуры метаконцепта, так как наиболее значимы те жанровые признаки, которые устойчиво эксплицируются в сознании носителей языка. Так в модели «стихотворения в прозе» семантический пласт значительно преобладает над формальным – признаки эмоциональности и лиризма (52 % в стихотворениях в прозе и 13 % в интернет-миниатюрах). В метаконцепте интернет-миниатюр, напротив, на первом месте находится формальный пласт – в центре признак малого объема (99 % и 4 %), причем актуализация данных признаков в метажанровом сознании, по всей видимости связана с несколькими причинами: 1) характером жанровой номинации, 2) сферой функционирования и 3) pragматическими различиями жанров. В модели метаконцепта «стихотворение в прозе» актуализированы признаки негативной оценки формы (нескладности, недостаточности рифм), а в интернет-миниатюрах, напротив, эстетическая функция не вызывает высоких требований, что говорит о различном ценностном восприятии данных жанров, обусловленном сферой коммуникации.

В результате анализа метаязыковых данных были получены модели метаконцепта жанров «стихотворения в прозе» и «интернет-миниатюры», которые, имея различия, тем не менее обладают выраженной долей общих признаков: как структурных, так и содержательных. Перспективой исследования является установление содержания концептуального наполнения жанров на текстовом уровне.

Литература

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 250 – 297.
2. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. Энциклопедия, 1987. 750 с.
3. Меньшикова С. И. Соотношение понятий «концепт» и «метаконцепт» // Вестник Тверского государственного университета. (Серия 9: Филология). 2007. № 24. С. 53 – 60.
4. Орлицкий Ю. Б. Стих и проза в русской литературе: очерки истории и теории. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. 200 с.
5. Плотникова А. А. Лирическая миниатюра в интернет-коммуникации (лингвопрагматический и метаязыковой аспект жанра): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. 28 с.
6. Слыскин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004.
7. Слыскин Г. Г. Речевой жанр: перспективы концептуологического анализа // Жанры речи: Вып. 4. Жанр и концепт. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. С. 34 – 50.
8. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 576 с.
9. Bax S. Discourse and Genre: Analysing Language in Context. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. 224 p.
10. Newsom C. A. Pairing Research Questions and Theories of Genre: A Case Study of the Hodayot // Dead Sea Discoveries. 2010. № 17. P. 270 – 288.

Информация об авторе:

Долганина Анна Алексеевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка Национального исследовательского Томского государственного университета, plotnikowa.anna@gmail.com.

Anna A. Dolganina – Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Department of the Russian language, National Research Tomsk State University.

Статья поступила в редакцию 18.09.2015 г.